

Ах, в номерах

Адалинда Орс Ланда

Где-то вдали шумело море. Оно ласково плескало по берегу водяными лапами, лениво слизывая с песка мелкие соринки. Оно накатывало и пятилось назад, качая на своих волнах легкий ветерок. Прилив, это точно прилив, ведь волны становились выше и нервнее. Они шлепали по песку с силой, забирая ракушки и перекатывая гальку. Шорох рос, становясь каким-то сухим и жестким. Он медленно, но верно, превращался в полноценный шум, а тот в свою очередь перерастал в гул. Тяжелый, монотонный гул, который каким-то непостижимым образом резал при этом по ушам скрежетом и шорохами.

Линда открыла глаза и узрела белый потолок, а не голубое небо. Она настолько была уверена в том, что находится на пляже, что удивлению ее не было предела. Гул, что характерно, не утихал, но приобрел пульсацию, сродни пульсации вен. В висках стучало набатом. Во рту сухо и липко, отчего девушка попыталась смочить язык слюной и зачмокала губами. Стало хуже, к стуку в ушах добавилась дикая головная боль, пришедшая словно из ниоткуда. Навалилась, поработила, поглотила разум. Ланда, тихо постанывая от жалости к себе, попыталась немного повернуть голову. Глазные яблоки не выпали, хотя, судя по боли, которую она испытала, очень этого хотели и передумали в последний миг. Взгляд упорно не фокусировался. А когда она определила белое пятно как занавешенное окно, пришло желание никогда больше его не видеть. Как и потолок. И всю эту поганую жизнь. Линда закрыла глаза и попыталась внушить себе, что вот сейчас ей станет лучше, и она даже поднимется. Сама мысль показалась ей настолько дикой, что она опять застонала. Пошевелила пальцами рук, поймала ими какую-то ткань. Да где она, черт бы всех побрал? В больнице чтоль? А почему ничего не болит? Нет, болит, но явно не то, что должно болеть при попадании в больницу. Хотя, какая нахрен разница, что болит. Ей плохо.

- Люююююдииии... - сиплым фальцетом проблеяла Адалинда, и тут же пожалела о своей смелости. Голову словно пилой разрезали. Она опять прикрыла глазки и приготовилась помереть.

Хельмут Кунц

День закончился так же паршиво, как и начался. Но если Линда думала, что способна выжить его из его же собственного номера – она глубоко заблуждалась. Так что Хельмут честно занял свою кровать, а что там к нему примазались еще какие-то квартиранты – это исключительно их проблемы. И спал он в целом очень даже неплохо, если не считать того, что Линда постоянно пыталась отхапать себе побольше места и закинуть на него то одну, то другую конечность. При этом она еще и храпела, что впрочем ему не мешало – слишком уж вымотался и хотел спать.

Утро же для Хельмута началось с неясного писка, который издавал кто-то совсем рядом и звал каких-то там людей, вспомнить вот так просто и сразу, а что вчера было спросонья довольно трудно, потому Кунц ограничился тем, что запустил в источник звука подушкой и приготвился спать дальше. Правда, стоило ему закрыть

глаза, как мозг услужливо подкинул картинки вчерашнего вечера и идентифицировал донесшийся глас, как голос Линды. Хельмут заткнул его и мстительно решил, что ни за водичкой, ни за таблеточкой он не побежит. Обойдется. Вчера страдал он, сегодня пусть страдает Линда. Все честно и по справедливости. И вообще пусть будет благодарна, что не выкинул на улицу. Успокоив вякующую что-то совесть такой вот простой логической цепочкой, Хельмут на полном серьезе попробовал спать дальше. Вот только вместо этого упорно прислушивался к шевелению на другой стороне кровати.

Адалинда Орс Ланда

Кто-то зашевелился рядом, и Линда передумала помирать прямо тут и сейчас. Вдруг спасут, вдруг откачают? А затем голова взорвалась белой болью, лопнула и разлетелась на осколки. Это что-то прилетело ей контрольным в голову, не иначе. И хотелось сказать, что не надо, что она и так сдохнет вот-вот, зачем себя утруждать и добивать, но язык отказывался шевелиться во рту. А потом и дышать стало тяжело, неизвестный убийца опустил подушку аккуратно на лицо девушки.

- Пооооомооогиииитееее, - тоненько просипела Линда, пытаясь оторвать руку от кровати и отодвинуть с лица подушку. Налитая свинцом рука не поддавалась, каждое движение приносило боль и муку. При этом хотелось сдохнуть и вздохнуть одновременно. Девушка закопошилась, зашевелилась, на чистом волевом усилии подняла таки руку и уронила ту на подушку, что лежала на лице. Дышать стало практически невозможно. Судорожно, трясущейся рукой, она все же смогла сдвинуть ее в сторону и открыть глаза. Глоток воздуха, однако, не принес значительных улучшений. Все еще хотелось скончаться, причем немедленно.

- Людииииии... - совсем тихо пискнула Линда, вдруг испугавшись того, что она тут (где бы то ни было), одна, и никто ее не спасет. Более того, умирать она будет долго и страшно, в жутких мучениях. Это придало сил, и Линда смогла, уперевшись рукой в кровать, толкнуть тело набок. Оживший кошмар валялся рядом. Девушка с трудом разлепила губы и шепнула, стараясь делать это монотонно, дабы не стучало по голове.

- Опять ты!

Хельмут Кунц

Со стороны убиенных подушкой резко перестали доноситься какие-либо звуки и Хельмут даже забеспокоился – не пришиб ли ненароком, но тут опять донеслось невнятное сопение, какие-то звуки и он успокоился и даже открыл один глаз, как раз вовремя, чтобы полюбоваться титаническими усилиями Линды по переворачиванию своего тела набок. Прямо живая иллюстрация к тому, что надо вести трезвый образ жизни. И вопрос. Хм, кажется, это уже было.

- А ты рассчитывала увидеть Будду? Тогда разочарую – ты в моем номере, а не у него в Нирване, - валяться дальше смысла не было, все равно он уже проснулся. К тому же интуиция подсказывала, что в ближайшее время Линда возжаждет занять душ и это будет надолго. Так что лучше ему успеть первым, пока она просыпается и собирает свои конечности в кучку. Так что Хельмут откинул одеяло в сторону, демонстрируя, что в отличие от некоторых спал он без лишних предметов

гардероба, и направился в сторону душевой, оставляя Линду думать о Буддах и приходить в себя. Вскоре ко звукам, наполнявшим помещение добавился шум льющейся воды.

Думать, отгородившись от Линды хотя бы дверью, было не в пример легче. А подумать ему очень даже о чем было, например о том, что нужно позвонить тому-то сям-то и определиться с тем, откуда начать поиски. Очень много дел и очень мало времени.

Тем временем в комнате раздался телефонный звонок. Стандартная нокиевская мелодия звучала из небрежно брошенной на стул хельмутовской куртки. Причем звонивший явно очень сильно жаждал пообщаться, потому как трель не смолкла ни после четвертого, ни после пятого звонка.

Адалинда Орс Ланда

Кунц, оправдывая свое высокое звание распоследнего гада в мире, убил ее очередью в голову, высказав до того громкую и длинную фразу, что опять захотелось умереть. У Линды при этом не возникало даже тени мысли о том, что не надо было вчера так надираться. Ей было страшно, она убрала страх единственным доступным ей способом. Точка. Добил ее Кунц простым способом. Встал и, сверкая труселями, ушел в ванну. Были бы силы, девушка бы вытаращилась на него и махом принялась осматривать себя любимую на предмет попорченной невинности. Но сил не было. И потому она только глухо простонала что-то типо "кобель испорченный", усилием воли перебросила свою руку в район живота. И принялась вяло обшаривать себя пальцами. Тут же попалась ткань брюк, рубашки. Представить, что Хельмут Кунц воспользовался ее плачевным состоянием прямо сквозь одежду, не позволяла даже очень богатая фантазия Линды. А потом вывод был хоть и сделан со скрипом, но довольно однозначным - Кунц попросту издевался над ней, завлекая с утра в ванну почти голой задницей. Знал ведь, что она сейчас дышит, и то с трудом.

А потом был очередной взрыв. Линда и не предполагала, что телефон может быть средством массового уничтожения. Стоит только поставить один аппарат в комнату, где складироваться люди с похмелья, и все, можно выносить трупы и складывать аккуратными штабелями. Ужасное, громкое оружие, надо его запретить... А телефон все звонил и звонил, надрывно взрывая по новой ее бедную голову. Линда морщилась, пыталась заткнуть пальцами уши, перекатиться в укрытие, но ничего не помогало. Добилась она лишь того, что в порыве особого усердия скатилась с кровати и приземлилась на пол пятой точкой. А потом и всеми остальными точками брэнного тела. Поняв, что судьба над ней насмехается, девушка закрыла глаза, чинно сложила ручки на груди и приготовилась отойти в мир иной. Боль, разрывающая голову, какбэ намекала, что путь предстоит скорый.

Хельмут Кунц

Хельмут о творящемся в голове Линды не знал, потому о присвоенном ему внеочередном звании даже не догадывался, что наверняка было к лучшему. Ему вообще в этот момент было чудо как хорошо – прохладная водичка смывала остатки сна, неизвестно откуда взявшейся головной боли и того чувства, поселившегося у него вчера, что весь мир – сплошная кара лично ему и непонятно

за что. Увы, долго наслаждаться не получилось – в комнате разрывался телефон, водные процедуры требовалось срочно заканчивать и возвращаться к людям. Так что Кунц наскоро вытерся, накинул и запахнул халат и вышел обратно в комнату.

Телефон нашелся со второй попытки и почему-то оказался в кармане, куда Хельмут его никогда не клал. Странно.

- Да, - мужчина нажал кнопку принятия вызова и приложил телефон к уху, - Что? Вебер? Курт, ты смеешься? У меня между прочим сменился номер.

- Нет. Не планирую. Ты узнал что-нибудь? – разговаривая, он подошел к столу, оторвал листок и взял ручку, - Пишу координаты. Повтори, - писать было не очень удобно, но Хельмут с задачей успешно справлялся.

- Что со снаряжением? Спасибо, - мужчина выключил телефон и взглянул на все еще страдающую на кровати Линду.

- Ты завтракать будешь? – осведомился он с притворной заботой. По лицу девушки было видно, что она вообще есть не планирует в ближайшую пару дней. Хотя кто знает – женщины очень странные создания.

Адалинда Орс Ланда

Да что ж он так говорит то долго! И громко! Каждое слово словно горячим клеймом отпечатывалось в сознании бедной Линды. Попытка прекратилась так же резко, как и началась. Девушка приоткрыла один глаз и хмуро посмотрела на изверга, который решил вдруг проявить заботу. Вот когда она в нормальном состоянии была - так фиг дождешься доброго слова, а тут разве что в поклонах не рассыпался. Однако, несмотря на тон, слово "завтрак" вызвало в душе у немки бурю протеста. Буря эта переросла в волну, которая резко пошла от желудка вверх, к горлу. Забыв про скорбь и боль, Линда резво скатилась с кровати и как была, на четвереньках, рванула в сторону уборной, из которой появился мужчина.

Белый друг приветливо распахнул свое нутро, куда Линду благополучно и вывернуло. Не хотелось даже думать, откуда в ней столько всего поместилось. Девушка съехала по стеночке вниз, держась за унитаз одной рукой. Во избежание, так сказать. Это надо же было быть таким козлом, чтобы испоганить ей и без того поганое утро? Почему то сейчас ей казалось, что во всех бедах виноват один Кунц. К головной боли прибавилось ощущение пустоты в желудке. Неизвестно, что было хуже - до сего момента, или сейчас.

Хватаясь трясущимися руками за унитаз, Линда поднялась на не менее трясущиеся ноги. Ее знобило. В зеркале отражалось привидение, не меньше. Стараясь особо не шевелить головой, она сполоснула лицо холодной водой, почистила зубы и опять принялась плескать на себя водичкой. Жизнь потихоньку приобретала краски, отличные от черной. Намочив ледяной водой полотенце, девушка прижала его ко лбу и даже застонала от облегчения. Тут же напилась воды, стараясь заглушить противную жажду. И только после этого поползла обратно в комнату.

Хельмут Кунц

Вот уж действительно – удивительное создание, только еле конечностями шевелила, а тут как бодренько в сторону ванны побежала. Чудо да и только. Хельмут насмешливо покачал головой и занялся важными делами – позвонил вниз,

определился с завтраком, который принесли довольно быстро и еще одной важной вещью.

- Полегчало? – встретил он появление Линды в пределах видимости. Хельмут был уже полностью одет и практически собран. Вещи он не разбирал и видимо не собирался, кажется задерживаться тут надолго вообще не входило в его планы.

- Там на столике – вода и аспирин, - все-таки мучающуюся девушку было жалко. Не то чтобы сильно, но достаточно, чтобы позаботиться о первичной медицинской помощи. И Хельмут не был сторонником той теории, что подобное следует лечить подобным. Хотя в данном конкретном случае кроме сострадания к ближнему присутствовал и вполне простой деловой расчет – Кунц надеялся, что Линда сейчас выпьет таблетку, ей полегчает и она торжественно покинет его номер, прихватив свой чемодан с бабушкиным сервизом и более в его жизни никогда не появится. Мечты-мечты. Если бы мужчина обладал даром предсказателя, он несомненно был бы «счастлив» узнать, как его желания далеки от реальности. Но пока он мог тешить себя напрасными надеждами и верить в лучшее.

Адалинда Орс Ланда

В ответ Линда одарила несносного Кунца таким убийственным взглядом, что будь у нее супер-сила, тот уже лежал бы на полу и корчился в муках с прожженной дырой в груди. Вел он себя так, словно никогда не испытывал похмелья. Или испытывал, но при этом ему не помогали, и даже наоборот - пытали. Воды там не давали, или еду настойчиво впихивали. А тут такая оказия, можно отыгаться за все бывшее. Другого ответа на собственный немой вопрос девушка не находила, но решение терпеть, во что бы то ни стало, приняла однозначное. Как говорится - не дождется!

Пока Ланда проклинала про себя Кунца, тот сделал неожиданный финт ушами и предложил реальную помощь. Взгляд ее изменился и приобрел ошарашенный вид вперемешку с недоверием. Где подвох? Или мужчина таки вспомнил, что он является сильным полом и обязан помогать слабому? Да не, врят ли. Хельмут из всех своих сил постоянно доказывал ей, насколько плохим он может быть, даже при условии какой-либо помощи с его стороны. Про таких говорят - лучше бы добил, чем так спасать. Это было одновременно странным и обидным, ведь Линда видела, что такое отношение с его стороны проявляется только к ней. Не сказать, что она знала прям всех-всех его друзей и знакомых. Но наблюдала и не раз, как он разговаривает с людьми. И чем она ему так не угодила? Она молча выпила таблетку и запила ее водой. Села на кровать и пригорюнилась, тупо считая про себя, через какое время должно подействовать лекарство.

- Что тебе известно про Вебера? - вымученно спросила она, не задавая внутренним вопросом, на кой фиг вообще рот открыла. Муть в голове постепенно отступала, но состояние было убийным. Но знакомая фамилия, ради которой она проделала столь трудный путь, прозвучала здесь и сейчас, и даже в таком состоянии девушка поняла, что это важно. Неизвестно почему, но важно.

Хельмут Кунц

Взгляд Линды ощущался буквально физически и Хельмут искренне недоумевал, чем заслужил такое к себе отношение. Благодарности у Ланды явно не было ни на грош

– вот надо было кинуть ее в аэропорту и пусть бы сама добиралась как хотела и куда хотела. И утром сама спасалась от своего похмелья. Но тут девушка все же перестала прожигать его злобным взглядом и ударилась в другую крайность – перешла к допросам.

- То же самое, что и тебе, вероятно, - работали они все вместе, общались так же примерно одинаково. Так что такого об этом человеку мог знать он, чего не знала она? Или Линда спрашивала о чем-то еще?

- А ты почему спрашиваешь? – было все же странно, что Ланда вот так начала его расспрашивать об их общем знакомом или она что-то знает такого, чего все же не знает он? Хельмут на мгновение задумался, а потом решил не разводить лишних кружев и недомолвок, все равно Линда в ее состоянии их не поймет. К тому же он не умел их делать.

- Что ты знаешь про его последнюю экспедицию в Оверлук? – спросил он напрямую. Маловероятно, что девушка знала больше, чем он сам. Все же все это время она была не в Берлине и не в Альпах, а так же как и он сам – на Тибете. Но кто знает. Информация лишней точно не будет.

Адалинда Орс Ланда

Оригинальный ответ на оригинальный вопрос, ничего не скажешь. С другой стороны, чего еще ждать от Кунца, которого хлебом не корми, дай проявить сарказм и замашки мужлана. Вот с чего он вообще решил, что Линда знает про Вебера то же самое, что и он? А вдруг она с ним встречалась?! Или того хуже - замужем была! Что, херру Кунцу и это не в новинку? Только вот сил у девушки не было, а то бы сейчас спросила бы по этому поводу что-нибудь язвительное. Ну там, был ли Кунц замужем за Вебером, или наоборот. И что с того, что тема скользкая, пускай! Достал.

- Потому! - сказала Линда таким тоном, что вот любой нормальный человек сразу бы понял, что любопытство ее не пустопорожнее, а самое, что ни на есть серьезное. Говорить было больно, но мужчина подкинул ей очень заманчивую приманку про Оверлук. Про эту поездку она знала, Вебер сам хвалился, что мол хорошее дело наклевывается. Но вот откуда об этом знал сам Хельмут - непонятно. Вебер был довольно разговорчивым и дружелюбным человеком, но она и предположить не могла, что о столь деликатном деле он станет трепаться направо и налево. Возможно, и ляпнул кому-то не тому. Стоп, да о чем ляпнул? Что идет в горы, к отелю, что-то там сделать? За это нынче убивают? Или похищают? Бред какой-то. Линда потеряла пальцами виски и тихо пробормотала.

- Только то, что он туда пошел. Деталей не оговорил. Сказал только, что тема интересная, оплата сладкая. И пропал, я телеграмму получила, - она вздохнула, понимая, что теперь им придется долго и нудно говорить. долго, потому что говорить лично она будет очень медленно и тихо, а нудно, потому что ну а как еще можно говорить с Кунцем? Не уснуть бы...

- Один вроде пошел. Судя по тому, что ты в курсе, не скрывал свой поход. Что там произошло то...

Хельмут Кунц

Насчет трепаться направо и налево, таким вопросом Хельмут скорее бы задался в отношении Линды, чем себя любимого. Ибо себя он вообще считал человеком заслуживающим доверие и не больно-то болтливым. К тому же, Вебер был его другом. Или во всяком случае, Кунц его в таковых числил. Достаточное основание, чтобы делиться планами.

- Мне тоже сказали, что не выходит на связь, - на самом деле ему звонила последняя более или менее официальная пассия Вебера, но об этом он почему-то Линде говорить не стал.

- Да мало ли что, - Хельмут пожимает плечами. Одному ходить в горы – удовольствием весьма опасное, всякое может случиться даже с опытным альпинистом. А Вебер был еще человеком склонным к авантюрам и плохо отличающем авантюры от всяко разных афер, за что периодически имел неприятности. Хотя дело никогда не заходило дальше не очень честной игры в покер или какими-то махинациями с тотализатором.

В общем было о чем задуматься. И Кунц задумался – сложил два и два и пришел к оригинальному выводу:

- Так ты из-за Вебера сюда приехала? – это почему-то казалось Хельмуту до того странным и непонятным, что в голосе звучало откровенное недоверие и еще нечто до конца не идентифицируемое, что мужчина и сам понять толком не мог. Линда и Вебер в его голове никак не желали становиться рядом. Или просто ему решительно не нравилась такая композиция.

Адалинда Орс Ланда

- Ну конечно из-за него. Он же мой друг! - Линда на миг даже забыла, что умирает от головной боли, и резко вскинула вверх лицо. Тут же пожалела об этом, обхватила пальцами виски и принялась опять их массировать. Однако таблетка подействовала, по бедной голове перестали бить кирпичами. Тупая боль в затылке сходила на нет, и жизнь приобретала разные краски. К краскам прибавились кое какие мыслишки, приведшие ее к выводу.

- Так ты тоже сюда из-за Вебера прибыл? - ну да, с чего бы ему тогда выкладывать ей детали пропажи их общего знакомого. Девушка отняла руки от головы и чинно сложила ладони вместе. Сунула их между коленок и искренне поинтересовалась.

- И что ты намерен делать? - у нее был план. Плохонький, надо сказать, план, но другого нет, увы. Искать друга. Тихо, не рассказывая полиции, как и просили. Слабым местом было то, что нужно было идти либо одной, либо срочно искать среди знакомых такого человека, на которого можно было положиться сразу в двух вещах. Первая - не разболтает кому не надо. Вторая - не подставит в горах в случае опасности. И пусть идеалисты орут, что среди скалолазов кидал нет. Это сказки, еще как есть. Продадут за лучшее снаряжение. Окажут слабую страховку просто из зависти, что у тебя заслуг больше. А потом скажут, что все это было куплено, придумано и возвышено до небес, а вот он как раз трудился, трудился и еще раз трудился. И потому сейчас жив, и вообще, если бы не он, труп неудачницы клевали бы птицы. А так всего лишь переломы, но так и он не Бог. Линда знала не по

наслышке. Были в ее жизни и переломы, и такие вот "спасители". Точнее один раз был, но ей хватило. Кунц же показал себя неплохим напарником. И Линда, внутренне плюясь на себя же, добавила, глядя тому в глаза.

- Я иду его искать.

Хельмут Кунц

На мгновение Линда показалась ему настолько обиженно-оскорбленной, что Хельмут даже устыдился неизвестно чего – ну да, друг и все такое. Поэтому приехала и хочет искать. Наверное.

- Из-за Вебера, - как-то нехотя соглашается Кунц, интуитивно ощущая, что зря он сознается, ибо за этим может последовать что-нибудь, что точно ему не понравится.

- Идти искать, конечно же, - сказал Хельмут одновременно с Линдой и тут же понял – вот она, карма. Обрушилась сверху и придавила тяжелой могильной плитой, потому что ничего хорошего из этого точно не выйдет и выйти не может.

Впрочем, теплилась надежда, что Линда свою группу уже собрала, все продумала и вот прямо сейчас отправиться. Ага. И пойдут они такие гордые и независимые в одну сторону, но разными тропками. Чтоб наверняка не пересечься. Глупо это было. Причем в какой-то компании, которую Линда могла для такого деликатного дела собрать он себя не представлял. Ему вообще как правило не нравились те люди, с которыми общалась Ланда. Вспомнить хотя бы по клубу – они вращались в разных компаниях и пересекались довольно редко. А общих звеньев у тех компаний были Вебер и Курт. И все. Уж лучше идти с одной Линдой – посетила его голову следующая крамольная мысль. Она была хоть и совершенно непредсказуемым, но совершенно надежным злом. Во всяком случае, в горах тогда его не бросила, когда они тащились к монастырю, а ведь могла бы.

- И с кем ты туда идешь? – задал осторожный вопрос Хельмут, решив все же провести разведку боем и выяснить, насколько же все на самом деле плохо.

Адалинда Орс Ланда

Из-за Вебера, искать, конечно же. Кто-то думает, что слова, которыми можно убить, должны звучать исключительно как "я тебя разлюбил" и "мы должны расстаться". Не фига подобного, убивающие на месте слова звучат именно так. С поправочкой, что их говорит Кунц, и слова эти относятся непосредственно к Линде. Мечта, в которой она тихо мирно сама решала свои дела, растаяла, как утренний туман при первых лучах солнца. Вот не мог он, как приличный человек, сказать, что да, за Вебера беспокоится, но приехал сюда по совершенно другим делам. Держать там руку на пульсе ситуации будет, но не полезет искать знакомого. Нет, это не про херра Кунца.

Линда удивленно вскинула взгляд на мужчину. Что значит, с кем идешь? И даже фыркнула на глупый вопрос, правда, поморщилась от колючек, тут же пронзивших ей виски. Не говорить же ему, что до сего мига она свято верила в свой гениальный план пойти в горы в одиночку. Ну или, хотя шанс мизерный, срочно найти человека, которому она доверит свою жизнь, и пойти с ним. К мизерному шансу добавить поправочку, что этот человек должен обладать определенным багажом знаний, и

все, считай, это сказка. Но сейчас все изменилось. Очередная убойная мысль долбанула по голове так, что Линда даже глухо простонала. Она тут же оценила готовность Кунца идти спасать друга. Вспомнила все его навыки и пришла к выводу, что с таким напарником не пропадет. Был минус в лице самого Кунца. Ну то есть не в его роже, а в том, что он - это он. Но ради Вебера она потерпит.

- С тобой! - как тяжело больному ребенку сообщила она и попыталась мило улыбнуться. Рот слегка перекосило, в глазах мука. Ну а что врать то, что спорить или искать другие варианты? Лучше все равно не будет. Линда смирилась.

Хельмут Кунц

Надо сказать, что Хельмут ожидал чего угодно, начиная от долго перечисления списка знакомых альпинистов позиций эдак на десять, и заканчивая невероятно гордым «одна, конечно же!», но и тут Линда ухитрилась его удивить. Хотя, «удивить» в данной ситуации слово совершенно неправильное, ибо не описывает всей полноты тихого офигения и невольного восхищения такой безапелляционной наглостью, которую в один момент испытал Кунц. Практически просветление словил, ага.

- Интересно, и почему я узнаю эту сногшибательную новость последним? – ехидно спросил он, обретя наконец возможность относительно связно излагать свои мысли. Спрашивать, с чего бы это Ланда решила, что он вообще согласится с ней куда-либо идти было точно бесполезно – это явно было логичным продолжением тяжелой кармы из-за которой она в начале свалилась на него в самолете, а потом до сего момента и не отпустила. Хельмутова паранойя сразу же зашептала, что тут имел место быть коварный план, который родился у Линды еще в самолете и, следуя которому, она от него пыталась не отстать и коварно проникла в номер, чтобы завлечь в напарники в этом походе. И Кунц бы даже мог со своей паранойей согласиться, если бы не был свято уверен в отсутствии у Ланды способности строить не только коварные, но и вообще какие-либо планы. По опыту работы в клубе, ему вообще казалось, что она только умеет виртуозна спихивать часть работы на всех остальных, пользуясь симпатичным личиком и милой улыбкой – сколько раз видел, что то снаряжение ей Вебер собирает, то инструктаж за нее Курт проводит.

- Ладно, допустим я согласен, - он кивнул, все же это более или менее совпадало с его планами, - Как у тебя со снаряжением? – Хельмут был вполне готов к тому, что Линда еще ничего не подготовила и вообще скажет, что планировала заняться вопросом на месте и прямо завтра с утра.

Адалинда Орс Ланда

Вот очень хотелось ответить, что если бы Кунц пользовался мозгами, то давно бы все понял, и не спрашивал бы очевидные вещи. Но Адалинда чувствовала себя не в пример хуже мужчины, так что решила не вступать в пустые полемики. Ограничилась взглядом из разряда "пойди и сам убейся вон о ту стену", да фыркнула, после чего прикусила губу, чтобы не застонать. А он из себя еще недотрогу корчит! Ну надо же, фифа какая, прям на кривой козе не подъезжай! Допустим! Да куда он денется то! Ясно же, что это наилучший вариант. Даже она, своими пропитыми мозгами, и то поняла, что идти в горы с Кунцем - это отлично. И

пусть как мужчина он ужасен, и как человек не ахти, но как профессионалу ему не было равных. Да и она не лыком шита, тоже кое что умеет. Недаром ей частенько подкидывали сложные маршруты или группы потупее. И почему-то Линда понимала, что вслух то Кунц может и ломается, строя из себя невесту что, но в душе он думает так же. Несмотря на сложности в отношениях, они всегда ставили дело превыше всего. Всегда и везде, и потому дело не страдало. Страдала Линда, которая испытывала смешанные чувства по отношению к этому чурбану. Страдал ли чурбан? Она не знала, но подозревала, что нет. У деревьев, вроде, нервных окончаний не бывает.

- Почти все есть, на базе лежит. Припасы нужны, но думаю, с этим помогут, - уточнять, кто поможет, не стала, итак ясно. Заверять, что трепаться направо и налево о цели своего похода не будет, тоже. Линда поняла, что голова немного прояснилась, возблагодарила за сие свершение Бога, встала на ноги и мрачно буркнула, слегка покачиваясь.

- Ну, надо на базу, времени нет, - таким тоном, словно это Хельмут виноват в том, что уже полдень, а они все никак до базы не доберутся. То он душ принимает, то ванну, но кофе распивает. Только она о деле думает, за друга переживает. Линда, постепенно придя в себя, поняла вдруг, что не знает толком, где они. Ну ясно, что в гостинице, вряд ли у Кунца есть собственные апартаменты. И она, невинно глянув мужчине в глаза, спросила. - А мы где? В Берлине?

Хельмут Кунц

Линда вероятно считала, что услышав такое «чудесное» предложение, Хельмут прослезится от счастья, рассыпется в благодарностях за щедрое предложение и от радости дотащит ее на своем горбу до самого Оверлука. Ну-ну. Так что взгляд он ей вполне вернул еще и с прибытком. Но выбора-то у него и вправду особо не было. Ибо Хельмут героически собрался идти искать и разбираться в одиночку. Причем у него оставались некоторые смутные мысли насчет того, что это будет просто отличной идеей. С одной стороны – Линда была неплохим профессионалом и в определенных вопросах на нее положиться вполне можно было. Причем он видел, как она работала с другими инструкторами и группами – посмотреть со стороны, так все вообще было отлично, лучшей компании не придумаешь, но при этом Кунц точно знал, что у Линды насчет него явно какой-то пункт – ибо стоило им оказаться так сказать в одной связке, как весь ее профессионализм куда-то улетучивался, сменяясь типично женскими заскоками, которых он решительно не понимал и не принимал. Так и хотелось временами возопить что-то вроде «да определись же ты, кто ты есть – альпинист или женщина!» Потому единственное, что Хельмут мог наверняка сказать о походе с Линдой, так это то, что просто не будет. Ему – так точно не будет. Линда же на его взгляд просто наслаждалась ситуацией и развлекалась дальше, но все-таки – не в ущерб делу. Было бы это так – точно не рассматривал ее в качестве возможной напарницы в этом походе.

На базе – так на базе, в принципе это был хороший вариант. Припасами Хельмут уже в принципе озаботился, но можно было предположить, что найдется все и с расчетом еще на одного человека. Выкрутятся.

- Нет, - совершенно серьезно ответил Хельмут, не поменяв даже выражение лица, - в Кельне, ты разве не помнишь, что просила отвезти тебя сюда? – и оставив

будущую напарницу размышлять о географии, Кунц отправился собираться. Точнее забирать свою сумку и идти вниз – заказывать такси и еще раз звонить Курту, уточняя насчет возможности увеличения припасов и снаряжения Линды. Тот как раз сейчас был на базе.

Адалинда Орс Ланда

Адалинда как-то очень недоверчиво посмотрела на Кунца. Какой, к черту, Кельн? Сколько же она выпила, и что должно было в ее голове окончательно пережмнуться, чтобы она запросилась к Кельн, а не, к примеру, в Париж? И что должно было такого случиться, чтобы херр Кунц проникся ее заверениями и упрашиваниями и рванул вместе с ней в другой город? Девушка мельком глянула в окно - искала признаки апокалипсиса. Ну, рухнувшие небеса, атомный взрыв и прочих зомбигов. К сожалению, в окне было белым бело, а это значило, что атомная зима не наступила, а зомбики до подоконника пока не достали. Да что за бред то????

- Врун, - покраснев, буркнула девушка и даже сдавленно хихикнула, ругая себя за доверие этому черствому человеку. Надо же, даже поверила. На мгновение, но поверила! А у Хельмута, оказывается, чувство юмора имеется. Слабенькое, извращенное, но имеется. Ее комментарий, скорее всего, адресата не достиг - мужчина уже ходил по номеру и собирался. Это простое, в общем-то, действие, окончательно убедило Линду, что они в Берлине. Да и вообще, как она могла подумать, что Кунц попрется в другой город, даже будь она при смерти? Придет же с похмелья такая чушь в голову.

Ладно, надо было включать мозги, или что там после вчерашнего у нее в голове то осталось, и начать сборы. Линда сперва растерянно побродила по комнате, считая углы и разглядывая занавески, после чего спохватилась и принялась собираться. Делала, надо сказать, она это оригинальным способом. Ходила в разные стороны и смотрела, где что валяется. И если бы не Кунц, который аккуратно свалил ее багаж у входа в номер, Ланда бы тут до скончания веков бродила. А так быстро взяла себя в руки, ухватила вещи и пошла вниз, искать напарника, будь он не ладен.
